

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327.2; 327.8
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-204-217](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-204-217)

Политические науки

Переломный 2022-й год: общемировые тенденции международного взаимодействия в кратко- и среднесрочной перспективе

Владимир Сергеевич Шишмонин

Институт финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
vidmr_shishmonin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются текущие форматы международного взаимодействия после начала специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины. Делается вывод о том, что начало СВО стало катализатором глобальных изменений, перехода мира от системы глобализации и порядка, основанного на правилах, к новой системе макрорегионов и системе государств-цивилизаций. Методами дискурс-анализа и ивент-анализа рассматриваются общемировые тенденции, среди которых можно выделить свертывание глобализационных процессов, постепенный уход от Ямайской валютной системы, геополитическая нестабильность. С помощью системного и интент-анализа изучаются предполагаемые будущие макрорегиональные объединения: европейский, американский, азиатский, ближневосточный, африканский, евразийский. Делаются выводы о дальнейшей судьбе геополитических лидеров – США, Китая, России, Европейского союза. Резюмируется, что США находятся в глубоком политическом и цивилизационном кризисе; представляется возможным «перезагрузка» данной страны, в том числе - в варианте новой гражданской войны. Говорится о том, что Европейский союз утрачивает свою экономическую и политическую суверенность в пользу США. Россия рассматривается как страна-цивилизация с более чем тысячелетней историей, которая берет курс на приоритет национальных интересов над порядком, основанным на несправедливых правилах, что дает ей возможность занять выгодные позиции в будущей системе международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, мировой экономический кризис, кризис фазы развития, многополярность, новый миропорядок, СВО

Для цитирования: Шишмонин В.С. Переломный 2022-й год: общемировые тенденции международного взаимодействия в кратко- и среднесрочной перспективе. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 204-217.

© Шишмонин В.С.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-204-217](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-204-217)

Political sciences

The Turning Point of 2022: Global Trends of International Cooperation in the Short and Medium Term

Vladimir S. Shishmonin

Institute of Finances and Sustainable Development of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
vidmr_shishmonin@mail.ru

Abstract. The article discusses the current formats of international cooperation after the start of a special military operation of the Russian Federation on the territory of Ukraine. It is concluded that the beginning of the CSR became a catalyst for global changes, the transition of the world from a system of globalization and a rules-based order to a new system of macro-regions and a system of states-civilizations. The methods of discourse analysis and event analysis are used to examine global trends, among which are the curtailment of globalization processes, the gradual departure from the Jamaican monetary system, and geopolitical instability. With the help of system and intent analysis, prospective future macro-regional associations are studied: European, American, Asian, Middle Eastern, African, Eurasian. Conclusions are drawn about the future fate of the geopolitical leaders – the United States, China, Russia, and the European Union. It is summarized that the United States is in a deep political and civilizational crisis; it seems possible to «reset» this country, including in the version of a new civil war. It is said that the European Union is losing its economic and political sovereignty in favor of the United States. Russia is regarded as a civilization country with more than a thousand years of history, which takes the course of prioritizing national interests over an unfair rules-based order, which gives it the opportunity to take advantageous positions in the future system of international relations.

Keywords: international relations, the global economic crisis, the crisis of the development phase, multipolarity, the new world order

For citation: Shishmonin, V.S. The Turning Point of 2022: Global Trends of International Cooperation in the Short and Medium Term. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 204-217.

Введение

С момента начала специальной военной операции на Украине началась активная фаза изменения существующего миропорядка. Порядок, основанный на прежних правилах (Rules-Based Order), показал всю неприглядность для стран, приоритетом которых стоят суверенитет, справедливость, уважение национальных интересов, долгосрочное устойчивое развитие. Специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на территории Украины, фактически, подвела черту под либеральной мировой политикой. С момента начала СВО прошло больше года, поэтому представляется возможным выделить и проанализировать некоторые тенденции и особенности новых геополитических реалий, которые будут актуальны в кратко- и среднесрочной перспективе.

Важными игроками на сегодняшний день являются как наиболее экономически развитые страны и объединения – США, Китай, страны ЕС, Россия – так и страны развивающиеся, которые важны своим географическим положением и экономическим потенциалом. Исходя из этого, представляется важным рассмотреть тенденции и перспективы развития не только ведущих государств, но и надгосударственных объединений или будущих макроэкономических регионов, к чему стремится большинство сегодняшних политических акторов.

Актуальность исследования заключается в анализе крупнейших политических акторов в контексте глобальных изменений после начала СВО, что позволит определить дальнейшие оптимальные направления российской внешней политики. Из актуальности вытекает и цель данной статьи – через системный анализ сложившейся геополитической реальности выделить основные тенденции развития ключевых игроков на политической и экономической карте мира.

Материалы и методы исследования

Рассматриваемая тема является довольно сложной конструкцией, так как существующая система международных отношений базируется на политике, экономике, культуре и других сферах человеческой деятельности. В связи с этим, представляется важным определить методологическую базу исследования с таким заделом, чтобы используемые методы и материалы позволяли максимально полно раскрыть содержание проблемы и достичь цели исследования. Таким методологическим подходом является системный подход. Системный анализ позволяет рассматривать международные отношения между отдельными акторами как систему, состоящую из элементов, их взаимосвязей и целей. Данный метод позволяет обратить внимание на связи между частями, которые на первый

взгляд могут оказаться обособленными друг от друга, что дает возможность актуализировать свои выводы. Помимо прочего, системный анализ позволяет свести большую часть выводов и тенденций воедино, тем самым определив главенствующий вектор в парадигме международных отношений (12).

Среди методов исследования наиболее значимым стал метод ивент-анализа. Данный инструмент является, с одной стороны, довольно простым в использовании, но с другой – достаточно эффективным и результативным, чтобы вычлениить основные тенденции в общем развитии международной системы взаимоотношений. В нашем исследовании ивент-анализ стал полезным инструментом для понимания и анализа сложной системы взаимодействий между государствами и иными акторами на международной арене (1). Ключевым дополнением к данному методу стал причинно-следственный анализ, благодаря которому были определены причины и факторы спрогнозированных тенденций, что может позволить усилить или ослабить отдельно взятую тенденцию (5).

Безусловно, важной составляющей любого политического события является дискурс-анализ, так как он позволяет, во-первых, в условиях цифровизации использовать практически любые каналы связи для получения информации, приводить их к текстовой форме и работать с ней, и во-вторых, дает возможность структурировать получаемые сведения в четкую модель «Текст – контекст – предконтекст», показывая, тем самым, восприятие любого политического феномена с разных точек зрения. Кроме того, дискурс-анализ помогает выявить и анализировать способы, которыми акторы формируют и влияют на общественное мнение, конструируют определенные представления о событиях, акцентируют внимание на определенных проблемах и формируют политические дискурсы (7).

Так как исследование напрямую связано с системой международных отношений, ее политической и социоэкономической составляющей, то представляется наиболее объективным использовать такие источники, как документы стратегического характера стран и международных организаций, новостные издания, стенограммы заседаний государственных органов, интервью политиков.

Изложенный выше методологический и источниковый комплекс позволил наиболее полно рассмотреть указанную проблему с разных точек зрения, а также выделить основные тенденции и перспективы развития системы международных отношений.

Результаты исследования и обсуждение результатов

Обсуждаемой общемировой тенденцией является распад глобализации. Первым ударом по глобализации, приведшим к «закрытию мира» и нарушению

мировой транспортной и экономической связности, стала пандемия COVID-19. Результаты ее воздействия на экономику были крайне негативными: мировой ВВП снизился примерно на 4,3%, сектора туризма и киноразвлечений во многих странах находился на грани банкротства, мировой спрос на нефть стал принимать отрицательные значения (14). Тем не менее, это был лишь первый этап, так как на этапе восстановления после пандемии западные страны ввели экономические санкции против России в обход Совета Безопасности ООН. Данное решение привело сразу к трем последствиям: во-первых, данные санкции нанесли урон по странам, которые их же и принимали против России; во-вторых, нарушились логистические цепочки большинства крупнейших компаний мира, что привело к перестройке транспортных, информационных и даже финансовых коммуникаций ввиду отключения российских рынков от SWIFT (16); в-третьих, санкции в обход Совета Безопасности ООН и полная неспособность ООН остановить раскручивающийся конфликт между глобальным Западом и Востоком говорят о том, что ООН как регулятор международных отношений не справляется со своими обязанностями. О его реорганизации высказался даже нынешний генеральный секретарь Антониу Гутерриш, заявив, что текущая структура ООН создавалась в другие времена и на сегодняшний день проявила неспособность в полной мере регулировать сферу международных отношений.

Вторая общемировая тенденция, которая наблюдается сегодня, это попытка ухода большинства незападных стран мира от доллара и Ямайской валютной системы. Если в начале XXI века доля доллара в международных резервах составляла порядка 70%, то в 2022 году она составляла менее 50% и продолжает тенденцию к падению (9). Как отмечают эксперты, страны БРИКС уже на саммите 2023 года в ЮАР будут обсуждать и могут принять общую валюту БРИКС взамен доллара; Ирак, ОАЭ и Саудовская Аравия переходят на взаимные расчеты с Китаем по юаням; Турция с Россией переходят на взаиморасчеты в национальных валютах за природный газ. Важным шагом со стороны России в этой парадигме стал так называемый закон «газ за рубли», а именно Указ Президента Российской Федерации № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа», который позволяет выводить получаемую валюту за экспортный российский газ из-под юрисдикции западных банков.

Важным направлением изменения системы международных отношений является практическое претворение в жизнь принципа многополярности, а именно – регионализация мира (8). Уже сегодня выделяются в качестве отдельных макроэкономических регионов Европа в виде Евросоюза, Евразия в виде ЕАЭС, Азиатско-Тихоокеанский регион в лице ШОС, Ближний Восток как Лига

арабских государств и т.д. Происходит укрупнение международных региональных организаций, ежегодно к ним присоединяются новые участники. Так, например, к организации БРИКС, которая во всех дискурсных измерениях сегодня расценивается как главный локомотив в противостоянии западным финансовым институтам, по словам Анилы Суклала, посла по особым поручениям по Азии и БРИКС в МИД ЮАР, готовы присоединиться уже более 30 новых государств.

Последняя тенденция общемировой системы международных отношений может прозвучать нелепо лишь на первый взгляд, но после начала СВО количество международных конфликтов сократилось. Так, за время СВО были предприняты существенные шаги по содержательному решению Нагорно-карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном, которые приняли некоторые решения о территориальных границах друг друга, о чем было заявлено на заседании Высшего Евразийского экономического форума в Москве. Конфликт на Тайване, едва не перешедший в горячую фазу, пока поставлен на паузу. Таджикистан и Киргизия подписали протокол об установлении мира после боев на границе в сентябре 2022 года. Важной вехой в арабском мире стала нормализация отношений между Ираном и Саудовской Аравией и постепенное возвращение Сирии в «арабское лоно». Таким образом, СВО стала катализатором прекращения или заморозки многих международных конфликтов, весь мир напряженно следит за ходом конфликта. Не исключено, что после завершения СВО все конфликты, которые не были принципиально разрешены и оказались поставленными на паузу, могут заново «выстрелить».

Переходя к региональным тенденциям, начнем с Европы и стран Европейского союза. ЕС столкнулся с одним из крупнейших энергетических, экономических, миграционных и, в обозримом будущем возможным, продовольственным кризисом (13). Несмотря на то, что биржевые цены на природный газ в Европе составляют порядка 300 долларов за тысячу кубометров (а год назад она пробивала потолок в 4000 долларов), напомним, что еще 3-4 года назад цена в 300 долларов за тысячу кубов представлялась крайне высокой и практически неподъемной для стран ЕС. Так или иначе, за 2022 год страны ЕС потратили в общей сложности около 6% ВВП ЕС на обеспечение энергоресурсами, что стало абсолютным рекордом в их истории.

Второй европейской тенденцией, которую можно наблюдать, является постепенная дефрагментация ЕС (11). Несмотря на постоянные заявления главы Европейской комиссии о нерушимом единстве Евросоюза, существуют страны, которые, прежде всего, заботятся о благе своего народа. Лидером подобных стран выступает Венгрия во главе с Виктором Орбаном, который проводит не пророссийскую, а полноценную провенгерскую политику, что не устраивает европейских чиновников, которые постоянно угрожают урезать финансирование

Венгрии со стороны бюджета ЕС.

Кроме того, несмотря на принятие Финляндии в НАТО, некоторые страны в обозримом будущем могут покинуть данный военный альянс. Первый претендент на подобную акцию – Турция, которая, во-первых, несмотря на антироссийскую политику НАТО, продолжает многостороннее сотрудничество с Россией, во-вторых, имеет давние споры с США насчет поставки истребителей F-16 в Турцию. Эти противоречия имеют шанс вынудить Турцию покинуть блок, что сделает ситуацию в районе Черного моря еще более непредсказуемой для стран Североатлантического альянса (17).

В конце европейской линии заметим, что главными бенефициарами европейского кризиса являются, прежде всего, США – более стабильный и относительно дешевый российский природный газ был заменен СПГ, произведенным в США, который, к тому же, является более дорогим; кроме того, США приняли Закон о снижении инфляции, который стимулирует компании реального сектора экономики эмигрировать из Европы в США, что в очередной раз подчеркивает, насколько Европа зависима от США в политическом и экономическом аспектах (4).

Что касается США, то политический кризис в стране имеет тенденцию к нарастанию. Сомнительные итоги последних президентских выборов, штурм Капитолия, протесты Black Lives Matter, скандалы с сыном Дж. Байдена и секретными документами, уголовные дела против Д. Трампа – все это говорит об углублении социального и политического раскола. Кроме того, директор Института международных исследований МГИМО МИД России М.А. Сучков говорит о том, что термин «нелиберальная демократия» все чаще применяется к самим Штатам, тем самым провоцируя дальнейший социальный нагрев (10). Кроме того, менее чем за неделю до достижения потолка государственного долга не проведены слушания в Конгрессе по его повышению, что негативно влияет на фондовые рынки и кредитные рейтинги самих США. Несмотря на то, что дефолт маловероятен, медийный эффект от подобного затягивания становится весьма негативным. Некоторые эксперты также считают, что горячая фаза внутреннего конфликта может даже перерасти в полноценную гражданскую войну, особенно на фоне приближающегося дефолта^{1,2}. Исходя из всего вышесказанного, представляется ожидаемым, что внутривнутриполитический кризис США, перерастая в острую фазу, вынудит американскую администрацию заняться внутренней политикой в ущерб внешней – таким образом, можно ожидать новую американскую политику невмешательства, но уже в XXI веке.

Крупнейшим экономическим игроком на сегодняшний день остается Китайская

1 US Congressional experts warn of 'significant risk' of debt default by June 15. Le Monde. 2023. URL: https://www.lemonde.fr/en/united-states/article/2023/05/12/us-congressional-experts-warn-of-significant-risk-of-debt-default-by-june-15_6026489_133.html

2 The Threat of Civil Breakdown Is Real. Politico. 2023. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2023/04/21/political-violence-2024-magazine-00093028>

народная республика. На XX съезде Китайской коммунистической партии Си Цзиньпин был переизбран на 3 срок в качестве председателя КПК, что позволяет ему продолжать дальнейший путь на консолидацию государства вокруг партийного аппарата (15). Что касается тайваньского вопроса, то Китай готовится к обоим вариантам развития событий: в случае военной поддержки Тайваня со стороны США, Китай продолжает наращивать силы военно-морского флота и авиации вокруг острова, однако, не исключен и мирный исход, так как скоро ожидаются президентские выборы на Тайване, где победу может одержать партия Гоминьдан, которая сегодня более настроена на воссоединение с материковым Китаем, нежели правящая партия (6).

Кроме решения исконно китайских внутренних вопросов, Китай продолжает экономическую и дипломатическую экспансию. За прошедший 2022 год и продолжающийся 2023 годы Китай добился возобновления дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, призвал США вывести войска из Сирии, достиг принципиальных договоренностей по строительству газопровода «Сила Сибири-2» с Россией, заявил о готовности взять на себя обязательства по строительству железной дороги между Китаем, Узбекистаном и Кыргызстаном. Таким образом, Китай продолжает свой вектор на становление крупнейшей мировой экономикой реального сектора (3).

Безусловно, важнейшей частью анализа для нас являются те тенденции, которые касаются непосредственно Российской Федерации. Теоретическое обоснование прерогативы государства обеспечивать собственную безопасность, заявленное В.В. Путиным на Мюнхенской конференции по безопасности, последовательно претворялось годами, кульминацией чего стало проведение специальной военной операции. Таким образом, Россия полностью реализовала право на полный суверенитет в условиях многополярного мира. Кроме того, Российская Федерация продемонстрировала, что западные санкции не смогли «разорвать экономику России в клочья», как об этом говорил президент США, но наоборот, государство смогло выстоять и провести значительные преобразования по импортозамещению ключевых отраслей промышленности (2).

Россия продолжает внешнюю политику по развитию интеграционных объединений типа СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС и т.д. Важнейшим элементом внешней политики стало сотрудничество в рамках ОДКБ, принятие новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой Россия открыто позиционирует себя как страна-цивилизация с тысячелетней историей, что позволяет ей транслировать данный статус не только внутри государства, но и при межгосударственных отношениях. Подводя итог, можно сказать, что Российская Федерация открыто выступила против гегемонии Запада, выдержала санкционный

удар и продолжает цивилизационно развиваться, не замыкаясь внутри себя, а продолжая взаимовыгодное многостороннее сотрудничество со стратегическими партнерами.

Выводы

Специальная военная операция и последующие события стали катализатором и явным маркером коренных изменений в системе международных отношений, которые затрагивают как отдельные страны, так и весь мир в целом. Среди общемировых тенденций, наиболее значимыми представляются кризис глобализации и последующее разрушение принципа международного разделения труда, что приводит к постепенному осознанию суверенными государствами необходимости импортозамещения и локализации производства в ключевых отраслях экономики и промышленности.

Логичным продолжением этой тенденции является постепенный отход стран от использования доллара. Валютный банк БРИКС, взаиморасчеты стран в национальных валютах, постепенное усиление юаня и возможное принятие единой валюты БРИКС – все это играет против глобального доминирования доллара в финансовой системе.

Из-за принципиальной неспособности и низкой эффективности ООН качественно и полно решать проблемы мирового уровня, страны стараются объединиться в региональные структуры, что приводит к макрорегионализации. Это, во-первых, позволяет еще более ослабить глобализационные процессы, что особенно важно для развивающихся стран, и, во-вторых, создать инфраструктурную связность внутри региона, тем самым поддерживая и укрепляя политические, экономические и культурные связи в рамках новой региональной системы.

СВО позволила принципиально и содержательно решить некоторые конфликты, в том числе на постсоветском пространстве. Однако некоторые конфликты, как, например, тайваньский вопрос, оказались лишь «заморожены» и поставлены на паузу, поэтому, вероятно, после окончания СВО данные конфликты вспыхнут с новой силой.

Европейский союз на сегодняшний день переживает один из крупнейших политических, экономических и социальных кризисов, что ставит под сомнение его дальнейшую целесообразность для некоторых стран-участниц и вызывает вопрос в самостоятельности и независимости от Вашингтона.

США, в свою очередь, также поражены внутренним политическим и социальным конфликтом, который имеет тенденцию к обострению. США также являются цивилизацией, хоть и довольно молодой; не исключено, что внутренние проблемы

и фазовый кризис страна будет преодолевать пересборкой в виде гражданской войны.

Китай, являясь крупнейшей реальной экономической державой, продолжает развивать свои многовекторные дипломатические и экономические отношения со всеми партнерами, что, с одной стороны, позволяет привлекать огромные ресурсы для внутреннего развития, а с другой - не дает полноценно противостоять США ввиду огромного взаимного товарооборота.

Россия определилась со своим статусом на международной и исторической арене. Россия позиционирует себя как государство-цивилизацию с более чем тысячелетней историей, что говорит о ее устойчивости, надежности и важности национального, культурного наследия, которое она будет защищать в рамках норм международного права и суверенитета, пресекая попытки наложить на нее положения «порядка, основанного на правилах». Внутреннее развитие человеческого капитала, внешнее сотрудничество со всеми партнерами на взаимовыгодных началах, формирование справедливой международной системы – все это является целями Российской Федерации в рамках ее цивилизационного развития.

Подводя итог, отметим, что эра однополярности окончательно подошла к концу. Коллективный Запад теряет свою монолитность, в том числе в вопросах поддержки Украины, что дает России и ее союзникам возможность реформировать старую систему международных отношений, делая ее более справедливой и устойчивой.

Благодарность

Автор статьи выражает благодарность своему научному руководителю – кандидату политических наук Араповой Наталье Павловне.

Acknowledgement

The author of the articles expresses his gratitude to the research director – Natalya P. Arapova, CandSc (Polit.).

Список источников

1. Дегтерев Д.А., Белякова Е.А. (2013), Современные технологии анализа международных конфликтов [Modern technologies for the analysis of international conflicts]. Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. №1 (276). С. 80-87.

2. Джураев А.Д., Скляр В.Д., Янковский П.С. (2022), Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы [Economic sanctions of 2022 against Russia: decisions taken, consequences and prospects]. Экономика и бизнес: теория и практика. № 6-1. С. 133-136. doi: 10.24412/2411-0450-2022-6-1-133-136
3. Ковба Д.М. (2022), Китайские ученые о новом мировом порядке и роли КНР в нем [Chinese scientists on the new world order and the role of PRC in it]. Дискурс-Пи. № 19 (1). С. 43–61. doi: 10.17506/18179568_2022_19_1_43
4. Конопляник А. (2022), Американский СПГ в ЕС против России и самой Европы [American LNG in the EU against Russia and Europe itself]. Энергетическая политика. №7 (173). С. 12-25.
5. Кочемасова Е.Ю. (2018), Причинно-следственный анализ как инструмент стратегического планирования [Causal analysis as a strategic planning tool]. Инновации. №4 (234). С. 36-42.
6. Кулешова Н.С., Чжан Ч. (2022), Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США [The Taiwan issue in the context of the US Indo-Pacific Strategy]. Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. №7-8 (390–391). С. 22-35.
7. Макарычева М. Г. (2006), Дискурс как предмет изучения в сфере международной политики (пример американо-российских отношений) [Discourse as a subject of study in the field of international politics (an example of US-Russian relations)]. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. №1. С. 567-574.
8. Медведева А.М. (2023), Глобализация, регионализация, миграция: особенности современных международных отношений [Globalization, regionalization, migration: features of modern international relations]. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, №1 (396). С. 41-55.
9. Найденова Н.В. (2023), Эволюция и тенденции развития мировой валютно-финансовой системы [Evolution and development trends of the global monetary and financial system]. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. №2 (23). С. 153-162. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-153-162>
10. Сучков М.А. (2023), Закат Pax Americana: миф или реальность? [Sunset of Pax Americana: Myth or reality?]. Проблемы национальной стратегии. № 1 (76). С. 170–181.
11. Фадеева И.А. (2023), Влияние геополитических факторов на дезинтеграционные процессы в Европе [The influence of geopolitical factors on the disintegration processes in Europe]. Общество: политика, экономика, право. №3 (116). С. 76-81.

12. Цыганков П.А. (2013), Системный подход в теории международных отношений [The systematic approach in the theory of international relations]. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. №5. С. 3-25.
13. Шуранова А.А., Петрунин Ю.Ю. (2022), Энергетический кризис 2021-2022 гг. в отношениях России и Европейского союза [The energy crisis of 2021-2022 in relations between Russia and the European Union]. Государственное управление. Электронный вестник. № 90. С. 74-89. doi: 10.24412/2070-1381-2022-90-74-89
14. Dolbneva, D.V. (2020), The Impact of COVID-19 on the World's Economies. The Problems of Economy. 1. pp. 20-26. 10.32983/2222-0712-2020-1-20-26.
15. Grachikov, E., Xu, H. (2022), China and the International System: The Formation of a Chinese Model of World Order. International Organisations Research Journal. Vol. 17. No. 1. pp. 7–24. doi:10.17323/1996-7845-2022-01-01
16. Ho, & Tien, Nguyen. (2022), Russia-Ukraine war and risks to global supply chains. International Journal of Mechanical Engineering №6 (7). pp. 633-640.
17. Nehra, Abhijeet. (2021). Turkey and its Dissonance with NATO.

References

1. Degterev, D. A., Belyakova, E. A. (2013), Modern technologies for the analysis of international conflicts. Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. No. 1 (276). pp. 80-87. (In Russian)
2. Juraev A.D., Sklyar V.D., Yankovsky P.S. (2022), Economic sanctions of 2022 against Russia: decisions taken, consequences and prospects. Economy and business: theory and practice. No. 6-1. pp. 133-136. doi: 10.24412/2411-0450-2022-6-1-133-136 (In Russian)
3. Kovba D.M. (2022), Chinese scientists on the new world order and the role of the PRC in it. Diskurs-Pi. No. 19(1). pp. 43–61. doi: 10.17506/18179568_2022_19_1_43 (In Russian)
4. Konoplyanik A. (2022), American LNG in the EU against Russia and Europe itself. Energy Policy. No. 7 (173). pp. 12-25. (In Russian)
5. Kochemasova E.Y. (2018), Causal analysis as a strategic planning tool. Innovations. No. 4 (234). pp. 36-42. (In Russian)
6. Kuleshova N.S., Zhang Ch. (2022), The Taiwan issue in the context of the Indo-Pacific Strategy of the United States. Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. No. 7-8 (390–391). pp. 22-35. (In Russian)

7. Makarycheva, M. G. (2006), Discourse as a subject of study in the field of international politics (an example of US-Russian relations). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social sciences.* No. 1. pp. 567-574. (In Russian)
8. Medvedeva A.M. (2023), Globalization, regionalization, migration: features of modern international relations. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer.* No. 1 (396). pp. 41-55. (In Russian)
9. Naidenova N. V. (2023), Evolution and development trends of the world monetary and financial system. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo.* No. 2 (23). pp. 153-162. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-153-162> (In Russian)
10. Suchkov M.A. (2023), Sunset of Pax Americana: Myth or reality?. *National Strategy Issues.* No. 1 (76). pp. 170–181. (In Russian)
11. Fadeeva I.A. (2023), The influence of geopolitical factors on the disintegration processes in Europe. *Society: Politics, Economics, Law.* No. 3 (116). pp. 76-81. (In Russian)
12. Tsygankov P.A. (2013), A systematic approach in the theory of international relations. *The journal Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science.* No. 5. pp. 3-25. (In Russian)
13. Shuranova A.A., Petrunin Yu.Yu. (2022), The energy crisis of 2021-2022 in relations between Russia and the European Union. *Public Administration. E-Journal.* No. 90. pp. 74-89. doi: 10.24412/2070-1381-2022-90-74-89 (In Russian)
14. Dolbneva, D.V. (2020). The Impact of COVID-19 on the World's Economies. *The Problems of Economy.* 1. pp. 20-26. 10.32983/2222-0712-2020-1-20-26.
15. Grachikov E., Xu H. (2022). China and the International System: The Formation of a Chinese Model of World Order. *International Organisations Research Journal.* Vol. 17. No. 1. pp. 7–24. doi:10.17323/1996-7845-2022-01-01
16. Ho, & Tien, Nguyen. (2022). Russia-Ukraine war and risks to global supply chains. *International Journal of Mechanical Engineering* No. 6 (7). pp. 633-640.
17. Nehra, Abhijeet. (2021). Turkey and its Dissonance with NATO.

Информация об авторе

ШИШМОНИН Владимир Сергеевич, студент Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: vidmr_shishmonin@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.05.2023. Одобрена после рецензирования: 03.06.2023. Принята к публикации: 12.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Vladimir S. SHISHMONIN, student of Institute of Finances and Sustainable Development, Russian Presidential Academy of National Economics and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: vldmr_shishmonin@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 29.05.2023. Approved after peer review: 03.06.2023. Accepted for publication: 12.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.